

Научная статья
УДК 811.512.37
DOI: 10.18101/2305-459X-2020-3-88-93

**ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО ЖИЛИЩА КАЛМЫКОВ:
РЕЛИГИОЗНО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

© **Монраев Михаил Убушаевич**

профессор, доктор филологических наук,
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Россия, 358000, г. Элиста, ул. А. С. Пушкина, 11
kelen@kalmsu.ru

© **Лиджиев Александр Борлаевич**

доцент, кандидат филологических наук,
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовиков»
Россия, 358000, г. Элиста, ул. А. С. Пушкина, 11
juwali@mail.ru

Аннотация. В работе подвергаются анализу калмыцкие слова, входящие в лексико-семантическую группу со значением «жилище». Лексика внутреннего пространства жилища исследуется с точки зрения этнолингвистики и реконструкции этнической картины мира калмыков. Авторами подчеркивается, что жилище является важной составляющей материальной культуры калмыцкого народа, оно отражает его мировоззренческую картину и соответствует национально-культурной специфике кочевого образа жизни. При этом оно представляет собой тип мобильного жилища, который был сборно-разборной конструкцией и подходил к природно-климатическим условиям. Анализ этой лексико-семантической группы позволяет реконструировать представления калмыцкого народа относительно организации внутреннего пространства дома, являющегося ключевым элементом в картине мира этноса. Особое внимание уделяется религиозно-символической роли деталей и частей традиционного жилища калмыков.

Ключевые слова: монгольские народы, калмыки, дом, традиционное жилище калмыков, внутреннее пространство, религиозно-символическое значение.

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ в рамках проект № 19-012-00531 «Лексика материальной культуры калмыцкого языка: опыт этнолингвистического исследования».

Для цитирования

Монраев М. У., Лиджиев А. Б. Внутреннее пространство жилища калмыков: религиозно-символическое значение // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. Вып. 3. С. 88–93.

Данная работа посвящена изучению жилища и связанного с ним религиозно-символического значения. Как правило, жилище изучается в поле материальной культуры, в рамках которой обычно не рассматривается экстраутилитарная или духовная составляющая этого вопроса. Жилище является основой не только материальной, но и её духовной культуры. Традиционное жилище является от-

ражением национально-культурной адаптации к природно-климатическим условиям. В этой связи основное внимание акцентируется на проблеме взаимодействия языка, культуры и человека, актуальность данного исследования продиктована тем обстоятельством, что лексика калмыцкого языка является объектом этнолингвистического исследования, что требует более пристального изучения.

В работе предпринимается попытка осмысления религиозно-символического значения внутреннего пространства дома в культуре калмыков, т. к. дом является ключевым элементом в картины мира этноса. Актуальность данной работы заключается в том, что языковая картина мира обладает национально-культурными характеристиками, поскольку отражает специфическое видение мира каждого этноса. И именно жилище калмыков и других кочевых народов наиболее адекватно соответствовало национально-культурной специфике кочевого образа жизни, оно представляло собой соответствующий тип мобильного жилища, который был сборно-разборной конструкцией и наибольшим образом соответствовало природно-климатическим условиям.

Поэтому при рассмотрении данного вопроса существенное значение будет уделяться языку, фольклору и этнографии, поскольку именно междисциплинарный подход позволяет эффективно решать поставленные задачи и реконструировать картину мира этноса.

Основная задача будет заключаться в выявлении особенностей организации внутреннего пространства и религиозно-символической роли деталей и частей традиционного жилища калмыков.

Традиционным жилищем калмыков была юрта, **ишкэ гер** ‘войлочный дом (юрта)’, которая являлась оптимальным типом жилища и соответствовала номадному типу скотоводства калмыков, остававшимся неизменным на протяжении долгого времени [7, с. 135]. Юрта представляла собой деревянные решетчатые стены, соединенные вверху длинными жердями для поддержания верхнего круга — дымохода, вся конструкция покрывалась войлоком, входом служили двустворчатые двери [3, с. 51]. Жилище являлось мировоззренческой моделью вселенной, в которой отражается упорядоченный мир человека. Расположение предметов внутри жилища имело сакральное значение для монгольских народов, что превращало дом, в культурное пространство противоположное остальному миру, необжитому [5, с. 14–15].

Кочевой образ жизни предполагал частые переезды, что требовало регулярного установления жилища на новом месте, чем объясняется ее сборно-разборный характер. У калмыков важным являлась строгая ориентация жилища по сторонам света, вход должен был находиться на южной, или передней, стороне. Пространственное расположение жилища являлась этнокультурным маркером, так как «ориентировка жилища у кочевников Евразии является одним из существенных этнических признаков.

Анализ письменных источников позволяет сделать вывод, что в степях Центральной Азии у кочевников издавна были известны две традиции ориентировки жилищ — восточная и южная, причем восточная была связана с хунну и тюрками, южная — с монголами» [2, с. 37]. Поэтому ориентация человека в пространстве играла ключевую роль, важным являлся выбор сторон света: какую сторону

этническая общность воспринимает как юг, север, восток или запад? Ориентация основывалась на положении солнца, как правило, югу соответствовал восход солнца, т. е. восток, а северу — запад, что более совпадало с древнетюркским представлением о сторонах света. Тогда как в современных представлениях с левой стороной ассоциируется запад, восток — это правая сторона, однако у монгольских народов соотношение сторон имеет противоположное значение, запад — это правая сторона, восток — левая. Ориентировка по сторонам света у монгольских народов несколько отличалась от тюркской, бытовавшей у монголов до середины XIII в., позже ориентация была изменена на юг и юго-восток, в настоящее же время является этнодифференцирующим признаком [1, с. 244].

В калмыцком героическом эпосе «Джангар» имеются указания, что ориентиром является солнце, по расположению которого соотносились с югом [6, с. 35]. Например, «обычай ставить юрту входом на юг, скорее всего, также связан с почитанием Солнца. Все монгольские этнические группы ставят юрту на юг или, точнее, входом в сторону восхода солнца. Все это связано с почитанием Солнца, Луны и Неба, а также имеет практическое значение» [10, с. 20].

Традиционно устанавливали «дверь кибитки, которая, по старому поверью калмыков, всегда должна находиться с южной стороны и вход должен строго соответствовать югу. При установке кибитки хозяева самым тщательным образом следят, чтобы дверь была обращена на юг. Юг, по их словам, богом возлюбленная сторона, — сторона, которая несет всегда тепло» [4, с. 61]. Однако были исключения, в тех случаях, когда юрта располагалась вблизи буддийского монастыря или храма, духовного лица или людей более высокого сословия, то жилище ориентировалось входом в их сторону, в противном случае это считалось неуважением и дерзостью [там же].

Жилище монгольских народов имело веками выработанную традиционное деление внутреннего пространства, оно было строго структурировано и представляло собой модель мира в миниатюре. «Прежде всего это важно с чисто практической точки зрения — все вещи в кочевом хозяйстве должны быть на своем месте и всегда под рукой. Но и с пространственно-семантической точки зрения, естественно не осознаваемой лицом, устанавливающим юрту (а это приходится делать до десяти, а то и более раз в год) в соответствии с многовековой традицией, весьма важно разметить все на положенном месте, и прежде всего — сориентировать в пространстве» [5, с. 16].

Внутреннее пространство жилища делилось на правую и левую стороны, или по символическому принципу на женскую и мужскую. На женской стороне хранилась утварь, продукты, что соответствовало понятию о женском труде, а на противоположной, мужской стороне, хранились инструменты, орудия труда и другие атрибуты мужской деятельности. Самой важной и почетной частью дома являлось место напротив входа, т. е. на северной стороне, где располагался семейный алтарь и семейные ценности.

В центре жилища находился очаг, *калм.* **һулмт**, вокруг него была сосредоточена вся жизнь калмыков, очаг являлся точкой, образующей культурное пространство человека, сакральным центром, где совершались обрядовые и магические действия, которые должны были способствовать благополучию дома, здо-

ровью его обитателей. Домашнему очагу поклонялись, это являлось уважением и почитанием предков. Основные действия обрядов жизненного цикла — рождение, свадьба, смерть осуществлялись вокруг очага. По мнению торгутов у домашнего очага, когда горит огонь, собираются духи предков [10, 137]. Посторонним людям нельзя было трогать очаг, также воспрещалось движение против часовой стрелки, что воспринималось как неуважение к хозяину дома, нельзя было выносить огонь из дома и передавать его посторонним людям [5, с. 139].

Дом является символом благополучия и богатства, поэтому для безопасности и благополучия дома существует множество запретов и ограничений, которые необходимо соблюдать и не нарушать. Так, например, важным пограничным символом является дверь, которая часто трактуется как граница жилого пространства, которое противопоставлялась нежилому, чужому; на дверь или около двери часто вешали обереги, чтобы предохранить кибитку от проникновения в нее нечистых сил [4, с. 244].

Дверь и порог относились к пограничному символу жилого пространства, являясь связующим звеном с внешним миром, особенно порог, поэтому плохой приметой считалось споткнуться о порог, это могло означать, что благодать может уйти из дома. Они также символизировали прочность юрты, живущей семьи и всего рода. Порог оберегает добрых духов и благодать в доме, препятствуя злу и его попыткам проникнуть внутрь. Часто на дверь над притолокой закрепляли острые предметы, которые должны были рассечь и обезвредить зло, которое могло проникнуть внутрь жилища [5, с. 20].

Запрещалось днем одновременно закрывать войлоком дверь и дымоход, что считалось дурным предзнаменованием, так как по представлениям калмыков они могут быть закрыты только в одном случае, когда все в доме умерли или тяжело больны. Исключение составляет ночное время, когда они могут быть закрыты до восхода солнца [4, с. 62]. Дверь представляла границу жилого пространства, обеспечивающая связь с внешним миром и защиту от него. В случае смерти покойного выносили не через дверь, а поднимали решетки стенки юрты или делали проем между дверью и стеной юрты [9, с. 73]. Порог жилища также символизировал границу дома, где исполнялась семейная обрядность и магические действия. Порог делил пространство на свое и чужое, что было обусловлено его местонахождением на выходе из жилища [8, с. 173]. Так при совершении свадебной обрядности в традициях калмыков при поклонении домашнему очагу невестка кланялась перед порогом юрты [10, с. 137]. Для защиты от проникновения злых духов в жилище монгольские народы оставляли у порога дома веточку харганы [там же, с. 46].

Стены решетки также имели важное сакральное значение, к её верхнему основанию на северо-восточной стороне урянхайские шаманы привязывали онгона перед началом камлания, дэрбэтские шаманы во время камлания подвешивали к жердям — уни и проводили обряд [там же, с. 169, с. 170]. Это связано, очевидно, с тем, что верхняя часть решетки маркируется понятием «свой», а нижняя часть, соответственно, с понятием «чужой», т. е. выражается категория оппозиции [9, с. 313]. Большим грехом у калмыков считалось смотреть в щель между верхним концом двери и верхним первым выступом решетки, поскольку через нее может смотреть нечистая сила [4, с. 62].

Верх жилища дымовое отверстие, монг. **тоон**, для монгольских народов имел сакральное значение, через него выходил дым из кибитки и проникал свет. Дымовое отверстие и дверь представляли собой границы, потому что «злые онгоны проникают через тооно жилища, а добрые — через дверь» [10, с. 153].

У калмыков дымовое отверстие, **харач** «матица, круг (юрты)», также является важным символом, днем он должен быть открыт. Если же днем дымник юрты и дверь закрыты войлоком, то это считалось плохой приметой. Поскольку могло означать, что жители кибитки погибли или больны. Дверь и дымовое отверстие могут быть одновременно закрыты только ночью и до восхода солнца. Проклятьем считались слова «пусть у твоей кибитки дверь и дымовое отверстие будут закрыты» [4, с. 62].

В устройстве жилища придавалось особое значение **бахн** ‘калм. столб, колонна; опорная балка’, на который опирается юрта. Он, как правило, изготавливался из березы, поскольку монгольские и тюркские народы считали ее священным деревом и верили в его необычные свойства. Монгольские народы верили в то, что береза может защитить от несчастий, так как полагали, что она являлась любимым деревом сабдаков, духов и владык местности — озер, гор, рек [10, с. 45]. Также считалось, что береза не поддается проклятию лусов — духов вод и местности, водяных, леших. Кроме того, монголы считали хорошим знаком иметь ручку плетки из березы, полагая, что она защищает от неудач, также из нее вырезали посуду [там же].

Березе приписывали и неуязвимость от удара молний, для чего существовали магические действия с этим деревом, позволяющие предохранить жилище во время грозы. Для защиты от удара молний монголы из березы делали опоры для юрт, вешали заг у стены, ставили у дверей колючки (харгана), чтобы преградить дорогу в юрту черным духам. Алтайцы в этих же целях помещали ветки березы в передний угол аила. Во время грозы их клали на очаг в уверенности, что это спасет дом от ударов молний [10, с. 45].

У ойратов особым почитанием и считалась священной красная ива — **улан бурһси**, что связано с почитанием культа огня. Из ивы делали остроконечные палки, чтобы ничто плохое и вредно не могло проникнуть в дом» [10, с. 45–46].

Согласно представлениям калмыков существовал целый комплекс религиозно-символических воззрений и обрядов относительно жилища, поскольку установка жилища носила не только утилитарный, но экстраутилитарный, символически детерминированный характер.

Таким образом, жилище калмыков отражало их мировоззренческую картину, для благополучной и стабильной жизни калмыки выполняли множество требований и обрядовых действий, связанных с самим жилищем и его внутренним расположением.

Литература

1. Бадмаев А. А. О происхождении традиционных типов жилищ бурят // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 5: Археология и этнография. С. 240–247.
2. Вайнштейн С. И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991. 296 с.

3. Викторова Л. Л. Монголы: Происхождение народа и истоки культуры. М., 1980. 224 с.
4. Душан У. Д. Избранные труды. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 376 с.
5. Жуковская Н. Л. Категория и символика традиционной культуры монголов. М., 1988. 196 с.
6. Лувсанбалдан Х. Слова, обозначающие стороны света в «Джангаре» их семантика и символика // Исследования по грамматике и лексике монгольских языков. Элиста, 1985. С. 35–42.
7. Рассадин В. И., Трофимова С. М., Чулуунбаатар Л. Общемонгольская лексика по разделу традиционное жилище в халхаском, бурятском и калмыцком языках // Вестник КИГИ РАН. 2017. № 4. С. 134–140.
8. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: М., 2009. Т. 4. 656 с.
9. Содномпилова М. М. Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов. Улан-Удэ, 2009. 366 с.
10. Эрдэнэболд Л. Традиционные верования ойрат-монголов (конец XIX — начало XX в.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. 196 с.

THE INTERIOR SPACE OF THE KALMYKS' DWELLING:
RELIGIOUS AND SYMBOLIC SIGNIFICANCE

Mikhail U. Monraev
Dr. Sci. (Phil.), Prof.,
Gorodovikov Kalmyk State University
11 Pushkina St., Elista 358000, Russia
kelen@kalmsu.ru

Aleksandr B. Lidzhiev
Cand. Sci. (Phil.), A/Prof.,
Gorodovikov Kalmyk State University
11 Pushkina St., Elista 358000, Russia
juwali@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the internal space of the Kalmyks' dwelling, which will also consider the words included in the lexical and semantic group with the meaning "dwelling". The vocabulary of the internal space of the dwelling is studied from the point of view of ethnolinguistics and reconstruction of the ethnic picture of the Kalmyks' world as the dwelling is one of the most important components of the material culture of the people, and is of great interest in terms of semantic features in the spiritual culture of the ethnic group.

The analysis of vocabulary allows us to reconstruct the ideas of an ethnic group regarding the religious and symbolic distribution of space, its functions and meaning. Housing as one of the most important components of the material culture of the people is of great interest both in terms of studying the culture and history of the ethnic group, and in terms of language, in particular, identifying the semantic features of the vocabulary of residential and economic buildings in the spiritual culture of the ethnic group.

Keywords: Kalmyks; house; Kalmyks' dwelling; the interior space; Mongolian peoples.

Статья поступила в редакцию 26.10.2020; одобрена после рецензирования 13.11.2020; принята к публикации 01.12.2020.